

Приключения Лёши на острове страха

Олег Юрьевич Рой
Приключения Лёшика на острове Страха
Серия «Приключения Лёшика», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9543194
Приключения Лёшика на острове Страха: Авторское; Москва; 2015

Аннотация

Маленький человечек Лёшик считал, что подобных ему нет во всём свете, и очень тосковал, пока не узнал тайну Жиролы. Оказывается, у него есть соплеменники, но злая колдунья держит их в плену на ужасном острове Страха. Чтобы освободить несчастных, Лёшик и его друзья готовы отправиться в неизвестность. Отважных героев ждут новые испытания и невероятные опасности, ведь приспешники ведьмы не дремлют!

Содержание

Глава первая,	4
Глава вторая,	15
Глава третья,	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Олег Рой

Приключения Лёшика на острове Страха

Глава первая, в которой Лёшик и его друзья улетают на ковре-самолёте

Мой юный друг, знаком ли ты с Лёшиком? Это человечек, совсем крохотный, ростом примерно с твою ладошку. Он умеет колдовать, но что ещё важнее – умеет дружить. У него много друзей, а самые близкие из них – голосистая ворона Карлуша, толстый рыжий кот Мурзик, хлопотунья-мышка по имени Банечка, самый храбрый на свете щенок Жек и, конечно, девочка Стася. И порой с ними происходят самые невероятные приключения. Об одном из них я тебе сейчас расскажу...

«Я знаю, что есть мышей – очень плохо, – думал Мурзик, поглядывая на Банечку, – но что делать, когда так хочется кушать?»

От долгой и унылой прогулки кот едва не валился с лап. «Наверное, я даже похудел», – промелькнуло у него в голове, и Мурзик с интересом взглянул на свою тень, увы, ничуть не изменившуюся за последний час. «Я кот, самый настоящий кот, – снова принялся за рассуждения немного расстроенный увиденным Мурзик, – а коты должны, просто обязаны есть мышей, особенно когда у них завывает в желудке». Его животик и впрямь издавал душераздирающие звуки, мышка бежала совсем рядом, и кроме неё поблизости больше никого не было. Кот почувствовал, как у него напряжились усы, как когти сами собой вылезли из подушечек лапок. «Но она мой друг! – подсказывал ему разум. – Я не имею права её обижать! Как я потом посмотрю в глаза Лёшикову?»

От этой мысли Мурзик даже на мгновение остановился и тут же замотал головой. Живот снова предательски заурчал, и зов голода пересилил голос разума: «Лёшиков! Что о нём думать? Он заставил меня есть траву и даже толком не извинился. А потом потребовал отдать сардельку щенку. И превратил меня в воздушный шарик...»

– Как ты думаешь, нам ещё далеко идти? – не замечая, что с другом творится что-то неладное, пропищала Банечка. – Я уже так устала, еле иду...

И тут он не выдержал. Резко подпрыгнув, кот преградил путь мышке. Злобно вильнув хвостом, раскрыл пасть и зашипел. А потом, зажмурившись, чтобы самому не видеть этого злодеяния, занёс над Банечкой лапу. Лучше одним ударом оглушить мышку, а затем съесть...

– Что ты делаешь? Мурзик, остановись! – пищала Банечка, но кот потерял над собой власть. Ему было омерзительно, совестно, но он ничего не мог с собой поделать.

Мурзик ударил лапой, а затем... проснулся.

«Фух, это был всего лишь сон!» – пронеслась у него в голове счастливая мысль. Кот, мурлыкнув, улыбнулся солнечному лучу, пробивавшемуся сквозь шторы. Лучик обрадовался пробудившемуся соне и радостно запрыгал по его усам. «Как хорошо жить, когда совершаешь только хорошие поступки, – подумал Мурзик и потянулся. – Сегодня мы отправляемся на остров Страха искать родителей Лёшика, заколдованных злой ведьмой. Ну чем не благой поступок? Когда я вернусь, кошка Муся поймёт, какой я отважный и храбрый...» Он так размышлял, что закрыл глаза, а затем и вовсе улёгся на постилку, поджав под себя лапки, и убаюкивающе замурлыкал. В таком состоянии Мурзика и обнаружила мышка Банечка.

– Нет, вы только полюбуйтесь на него! – негодуяще запищала она. – Уже в дорогу пора, все давно собрались, а этот лентяй всё спит!

– И ничего я не сплю, – промурлыкал кот, – а обдумываю план наших действий. Я стараюсь не делать бесполезных движений. Вот ты, Банечка, пищишь, суетишься... а, спрашивается, зачем?! Так ведь можно ненароком попасться в лапы кому-нибудь, кхм... – хмыкнул кот и даже чуточку покраснел, вспомнив о своём нелепом сне. – Ведь на диване так тепло и уютно, а путешествие может и подождать.

– Подождать! – передразнила его мышка. – Пока ты спишь, я уже простилась со всей своей роднёй, передала от тебя огромный привет кошке Мусе и провела Лёшика.

– Гав! Что за шум, а драки нет? – пролаял щенок, появившийся в дверях.

– Всё хорошо, Жек, просто некоторые сони, похоже, с нами не пойдут! – обиженно произнесла Банечка.

Пёсик бросил недовольный взгляд на Мурзика и укоризненно повёл своими длинными лохматыми ушами. Жек не сказал ни слова, но мысль его была так понятна, что кот мигом соскочил с дивана и принялся оправдываться:

– Уж и поспать нельзя перед дальней дорогой! Вам-то хорошо, вы маленькие, шустрые, а я большой и толстый – значит, мне и сна требуется больше, чем вам... Ох, да не смотрите вы на меня так! Сейчас умоюсь, позавтракаю и буду совсем готов.

– Все уже давным-давно умылись, – фыркнула мышка, которая всё ещё обижалась на кота. – Что же до завтрака, то тебе совсем не повредило бы разок его и пропустить.

– Ну уж нет! – так и взвился Мурзик, мелькнув в воздухе рыжим сполохом лап и хвоста. – Без завтрака никуда не тронусь, даже не надейтесь! Откуда я знаю, что там будет, на этом острове Страха? А если там, кроме пшена, ничего нет? Чем мне тогда питаться? Так что, будьте так добры, запаситесь терпением и подождите! И не думайте, пожалуйста, что сможете обойтись в путешествии без меня...

– Кар-кар! – послышалось за окном. – Солнце доброе взошло! На душе так хорошо! В дальний путь сейчас отправлюсь и на острове прославлюсь! Кар-кар!.. Всем доброе утро! – прокаркала ворона. – Ну что, вы готовы? Я – да!

– Тебя ещё не хватало, – сердито махнув хвостом, пробурчал Мурзик и вышел из комнаты.

– Как же, Карлуша? Ведь мы решили, что ты останешься здесь и будешь охранять Стасеньку, – изумилась мышка.

– Я передумала! – топнув лапкой, ответила птица. – И вообще, не кажется ли вам, что это несправедливо: значит, без Мурзика они не обойдутся, а без Карлуши обойтись можно? Нет уж, друзья мои, я тоже отправляюсь с вами.

Мышка и щенок растерянно переглянулись. Ворона внимательно оглядела друзей и, не дождавшись ответа, продолжила:

– Мы уже столько вместе пережили, столько всего повидали!.. К тому же я для вас действительно незаменима: ведь я единственная из вас умею летать. И, значит, если в путешествии вам понадобится воздушная разведка, только я сумею помочь.

– Карлуша, но как же без нас Стася? – растерянно переспросил Жек. – Как она сможет пережить разлуку и вообще?..

Щенок беспокоился не зря, ведь только накануне вечером они все вместе решили: в опасное путешествие на остров Страха должен отправиться Лёшик, ищущий своих родителей, и его друзья – Мурзик, Жек и Банечка. Ворона же собиралась остаться в городе, отдыхать и сочинять новые стихи и песни. К тому же семейству Флёров не будет так одиноко. Ещё вчера Карлуша, убеждённая, что станет защищать больших людей, и не думала возражать против такого решения. Теперь же... теперь, поразмыслив об этом в течение ночи, она уже и слышать не хотела о том, чтобы остаться.

– Вы не можете решать всё за меня, – непреклонно заявила ворона. – Разве настоящие друзья так поступают? У Стаси есть и мама, и папа, и бабушка. И ведьма наверняка не посмеет в ближайшее время сюда даже нос сунуть. А вот на остров Страха она наверняка наведается, как только узнает, что туда отправился Лёшиков... Так неужели вы не понимаете, что вам я окажусь нужнее?

Жек уселся на задние лапы, задумчиво свесил уши и неуверенно посмотрел на мышку. Может, Карлуша права?

– Она очень обижена, – прошептала, привстав на цыпочки, Банечка. – Наверное, и вправду придётся взять её с собой... Только вот что скажет Лёшиков?

Они снова переглянулись, и Жек повернулся к ожидавшей в нетерпении вороне и ответил:

– Я думаю, надо спросить Лёшикова. Пусть он и решает... Может, у него всё уже придумано... Нельзя нарушать чужие планы.

Ворона огорчённо засопела, замахала крыльями, и добрая мышка поспешила её утешить:

– Не волнуйся, Карлуша! Решать, действительно, будет Лёшик. Но я лично думаю, что было бы совсем неплохо, если бы ты пошла, вернее полетела, с нами. Правда, Жек?

– Гав! – с готовностью подтвердил пёс и вильнул хвостом.

И тут на пороге прозвенел весёлый голосок, так хорошо знакомый всей компании:

– О чём вы спорите, друзья?

Это пришёл Лёшиков. Маленький человечек всегда носил зелёный бархатный костюмчик, мягкие кожаные башмачки и берет с задорным пером. Малыш остановился в дверном проёме, лукаво поглядывая на приятелей, и вся его фигурка излучала такую уверенность и внутреннюю силу, что у зверей сразу стало спокойнее на душе. Что ни говори, а предстоящее путешествие их беспокоило и даже немного пугало...

– Понимаешь, дружище, – ответил Жек, который тут же подбежал поближе к маленькому человечку, глядя на него преданными глазами, – мы как раз обсуждаем, стоит ли Карлуше идти с нами на остров Страха...

– А почему бы и нет? Конечно, стоит, – и Лёшиков подмигнул вороне. – Вместе мы – настоящая сила. Присоединяйся, Карлуша!

– А как же Стася? – всё ещё переживал за девочку щенок.

– Здесь, в доме, всё будет в порядке, – заверил его маленький волшебник. – Я знаю это. И совсем не возражаю против ещё одного помощника. Друзья лишними не бывают.

– Вот видишь, Карлушенька, я ведь говорила, что всё будет в порядке, – пропищала Банечка.

Тут к друзьям присоединился сытый Мурзик и, мгновенно оценив ситуацию, запрыгнул на подоконник и подошёл к вороне. Его пушистый хвост так и ходил ходуном, усиленно изображая расположение к нахохлившейся подруге.

– Значит, ты теперь тоже с нами? Ну что ж – мур-мур, – я очень рад... – промурлыкал он, вылизывая свои лапки.

– А кто говорил: «Тебя ещё не хватало»? – спросила мышка.

– Ну это ж я не со зла, а просто голодный был, – ответил кот.

Банечка возмущённо фыркнула, а ворона не удостоила двулличного кота даже взглядом. В конце концов, всем были хорошо известны недостатки толстого Мурзика – и лень, хитрость, и даже порою жадность... Но известно им было и то, что, если друзья попали в беду, кот способен забыть о собственных интересах и отважно кинуться на выручку. И потому они прощали Мурзику все недостатки и от души любили рыжего толстяка.

А маленький человечек тем временем наблюдал за своими друзьями. Их вечные смешные перепалки, их маленькая ревность друг к другу, их подлинные верность и нежность

были очень ему дороги. И ужасно не хотелось подвергать товарищей опасности, брать с собой на загадочный остров Страха. Но разве сможет он обойтись без их поддержки? Разве в одиночку сумеет одолеть ведьму Жиролу?! Лёшик вспомнил, как накануне, обсуждая предстоящее происшествие, папа Ларион сказал: «Один в поле не воин, Лёшиков! Это замечательно, что друзья готовы разделить с тобой опасность!» Конечно, это замечательно... Только вот имеет ли право он, Лёшиков, так беззастенчиво пользоваться их верностью? Кто знает, какие опасности их ждут?

Сама мысль о том, что друзья могут пострадать, была так невыносима для маленького человечка, что он невольно покачнулся. И Жек, сразу почувствовав неладное, мигом кинулся к нему с тревожным лаем:

– Что? Что случилось, Лёшиков?

– Ничего пока не случилось, – грустно ответил человечек. – Но, знаете, наверное, может случиться, – он обвёл взглядом свою насторожившуюся команду и уже спокойно закончил: – Друзья мои, я высоко ценю вашу решимость отправиться со мной на остров Страха. Но это очень опасное путешествие. Если кто-то передумал идти, но стесняется в этом признаться, не бойтесь, я вас пойму! Ведь все мы уже знаем, кто такая ведьма Жирола. Она способна на самые злые поступки.

– Это мы-то? Мы могли передумать? – выкрикнула Банечка и чуть не заплакала от обиды. – Вот уж никогда не думала, что ты о нас такого мнения! При чем тут опасность? Если мы друзья и если мы решили... – тут она вдруг осеклась, оглянулась на друзей, стоящих за её спиной, и сообразила, что поступает не совсем правильно, отвечая за всех. И тогда мышка поправила сама себя: – Если я твой друг и решила тебе помогать, – она сделала ударение на слове «я», – то никакие опасности не могут меня остановить!

– Ну, а я, конечно, не умею говорить так длинно и красиво, как Банечка, – застенчиво пробормотал Жек, – но если ты нуждаешься во мне так же, как я нуждаюсь в тебе, то я хотел бы остаться с тобой. Если, конечно, ты не возражаешь...

– Ты сказал ещё лучше, чем я! – восхищённо прошептала мышка. Потом она гордо уселась рядом со щенком и, чуть презрительно наморщив носик, выжидающе посмотрела на Карлушу. Что же ворона-то молчит? Ведь она только что так добивалась чести отправиться в путешествие!

– Конечно-конечно! – торопливо сказала птица, словно отвечая на невысказанный упрёк. – Я даже стихотворение придумала. Вот, послушайте. – И она, гордо вскинув голову, прокаркала: – Лёшика в беде не брошу, потому что мы – друзья! С ним отправлюсь я на остров, или, кар-кар, я – не я!

Все торжественно похлопали вороне, а она, раскланявшись на три стороны, обратилась к коту:

– Ну а ты тоже пойдёшь? Или останешься отлёживать бока?

Кот, развалившись на подоконнике, почесал себя за ухом лапой и вальяжно мурлыкнул:

– Уважающие себя коты не могут отступать. Вперёд, вперёд!

Это были слова настоящего полководца. И Банечка, мигом забыв про недавнюю неприязнь к Мурзику, бурно заплодировала. А кот, раскланявшись, невольно подумал: «И во что это я ввязался? Могу побиться об заклад, теплую ароматную сардельку мне там утром на блюдечке не поднесут... как бы не получилось так, как во сне...» И он вздохнул, мысленно попрощавшись со своей спокойной и уютной жизнью в доме Флёров.

– Одним словом, – подытожила Карлуша, – планы остаются в силе. Когда же мы отправляемся, Лёшиков? Смотри, солнце уже высоко!

Глаза маленького волшебника засияли от счастья, когда он понял, что не ошибся в своих друзьях. Они не побоялись вступить в схватку с ведьмой, когда она хотела забрать у Флёров волшебную книгу и погубить девочку Стасю. Не трусили они и сейчас.

– Спасибо вам! – тепло сказал Лёшик и благодарно посмотрел на своё маленькое войско. – Вы такие замечательные!.. Честно говоря, я боялся, что придётся путешествовать в одиночку. Я рад, что у меня есть такие друзья, как вы! Я... – тут он совсем смешался, но быстро поправился: – Я вас очень люблю и хотел бы обнять всех сразу. Только, видите, мои размеры этого не позволяют. – Он комически растопырил объятья и с озорством тряхнул длинными волосами.

– Ладно-ладно, – проворчала ворона, хорошо понимая, что ещё немного – и все расчувствуются до слёз. – Потом поговорим о любви и дружбе. А сейчас...

– А сейчас пора подумать, как мы доберёмся до острова Страха? – пропищала Банечка.

– Пойдём? Поскачем? Полетим? – перебивая друг друга, заговорили все остальные.

– Нет, – загадочно улыбнулся маленький волшебник. – И не пойдём, и не полетим. Мы телепортируемся!

– Как это? – испуганно прошептала ворона. – Это ещё что такое?

– Надеюсь, это не больно? – спросила мышка, глаза которой широко открылись от страха и изумления.

– Нет-нет, совсем не больно! – заверил её Лёшик. – Я прочитал в волшебной книге, что это очень легко. Есть только одно НО...

– Какое же это НО? – задал вопрос Мурзик, уютно устроившийся на подоконнике.

– Дело в том, что нам придётся найти место, откуда будет совершаться телепортация, – вздохнув, ответил человечек. – В мудрой книге сказано, что оно должно быть похожим на волшебный остров, только поменьше. И тогда с помощью заклинания я сотру границы, и мы окажемся на острове Страха. Увы, я уже сломал голову, пытаюсь определить, что это за место такое...

– Ну вот, – расстроился Жек. – А я полагал, мы сию минуту отправимся в путешествие.

– Даже поехать толком не дали... – проворчал Мурзик.

– Что вы такие глупые, кар-кар! – возмутилась Карлуша. – Друг говорит, что не может понять, откуда надо телепульти... телеспульти... забыла слово...

– Телепортироваться! – подсказала Банечка.

– Да, именно! – подхватила птица. – А вы сразу обижаетесь, ворчите и не хотите помочь!

– Я придумал! – обрадовался Жек. – Это место – наверняка под крылечком у входа в дом. Там тепло и сухо – прямо как на острове...

– До чего же глупо! – фыркнула Карлуша, а Лёшик только улыбнулся.

– Там должно быть много растительности, Жек, и есть ещё кое-что – в этом загадочном месте должны скрываться знаки: где-то выгравированы, выцарапаны или просто написаны буквы О.С. – что означает остров Страха.

– Тогда я знаю – это ствол дуба, что за забором! – радостно выкрикнула ворона. – На нём и растительности хоть отбавляй, и каких только букв дрянные дворовые мальчишки не нацарапали...

– Нет, Карлушечка, – пропищала Банечка. – Лёшиков сказал, что место должно быть похожим на остров. Ну разве дерево похоже на остров? Скорее на башню или дом...

– Да, ты права, – вздохнула ворона и задумалась.

Никаких идей ей в голову больше не приходило, и птица приуныла, впрочем, как и все остальные. Один Мурзик, не мучаясь в догадках, задремал.

– И что же нам теперь делать? – после долгого молчания спросил Жек.

– Наверное, разойтись и хорошенько подумать, – грустно ответил Лёшик. – Если мы не отыщем волшебное место, то не сможем попасть на остров Страха...

Расстроившись, друзья поступили так, как предложил человечек. Жек первым же делом обежал весь двор в поисках заветных букв «О.С.», Банечка исследовала весь дом, но

тоже не нашла нужной надписи – ни на стенах, ни на полу. Мурзик отсыпался перед долгим и опасным приключением, ну а Карлуша зорко следила за всем происходящим с высокой ветки дерева, сочиняя на ходу забавные стишки:

– Поищи, Жек, у забора... Банечка, обедать скоро?

Лёшиков был огорчён. С самого вечера он изучал волшебную книгу, пытаясь найти хоть маленькую подсказку, но всё без толку. Человечку почему-то казалось, что он знает нужное место... Но он никак не может его вспомнить... И тогда Лёшик решил прогуляться. Не говоря никому ни слова, он тихонечко вышел со двора. Время подходило к полудню, жаркое июльское солнце нещадно палило, было нестерпимо жарко, и, наверное, потому Лёшиков не встретил ни единого человека, пока шёл вдоль вереницы двухэтажных домов. Заметив рощу, человечек свернул, чтобы немного отдохнуть в прохладной тени. «Тут и до старого парка недалеко», – подумал малыш и сразу же вспомнил, как ещё не так давно он жил в дупле большого дуба в старом парке, дружил с белками, воронами, разными птицами и насекомыми. Одним из соседей Лёшика тогда был старый жук по имени Бажажук. После того как на месте парка стали строить многоэтажный дом, обитатели дуба разбежались кто куда. Даже жук Бажажук, который упорно не хотел переселяться, и то переехал в дивный сад за домом мачехи Жиролы.

Вспомнив всё это, Лёшик решил сходить в старый парк и посмотреть, что осталось от былой красоты. Увы, зрелище оказалось не очень-то радостным. Едва человечек подошёл к забору, как заметил множество машин, бетонных плит, железных прутьев. Ни одного деревца, ни единого кустика. Вздыхнув, Лёшик побрёл обратно и вдруг услышал:

– Это ты, Лёшиков! Какая встреча!

Человечек оглянулся и увидел кота. Это был очень тощий одноглазый кот. Если ты, мой юный друг, знаешь о прошлых приключениях Лёшика, то, конечно, уже догадался, кто окликнул нашего героя. Верно, это Маркиз – кот из дома мачехи Жиролы. Он был ужасно рад увидеть друга. Но окликнул человечка вовсе не Маркиз, а... жук Бажажук. Он, словно на троне, восседал на шее старого кота и, шевеля усами, озирали окрестности.

– Маркиз! Бажажук! Какое счастье! – воскликнул Лёшиков.

– Я же говорил, что надо обязательно посетить этот парк, – обратился жук к своему перевозчику. – Как чувствовал, что мы встретим кого-нибудь очень хорошего! А ты не хотел меня слушать! Я же просто так говорить не стану, давно на свете живу...

– Ой, не хвались! – прервал его Маркиз. – Я тоже уже давным-давно не котёнок! Однако, Лёшиков, что ты тут делаешь?

– Да так просто гуляю. А вы? – спросил человечек.

– И мы, – ответил Бажажук. – Вылез вот, чтобы посмотреть на этот... – жук, по всей видимости, хотел сказать «парк», но, указав лапкой на стройку, неожиданно закончил: – ... ужас!

– Да, приятного тут мало, – согласился Лёшик. – А как тебе живётся на новом месте? Ты доволен, что остался в саду?

– Ещё как, Лёшиков. Ты знаешь, это жилище как раз для меня! Я даже название ему дал. Знаешь, какое? «Отрада Старца»! Я соорудил из камушков маленький домик и один, особенный, поставил у входа. Там как раз и написано это название.

– Не название целиком, а только начальные буквы, но это не важно, – уточнил Маркиз и сразу продолжил: – А у меня, Лёшиков, тоже всё хорошо. После того как Жиролы с Лео съездили в гости к Флёрам, всё изменилось. Ведьма вернулась злая, но очень тихая. Целыми днями она сидит в своей комнате и всё шепчет что-то. Лео говорит, она осталась без книги и пытается вспомнить утраченные заклинания. А вот пёс вообще стал другим. Он очень подобрел и даже делится со мной своей едой. Представляешь, Лёшиков? Теперь моя жизнь не так ужасна...

Человечек слушал Маркиза вполуха – он вдруг понял, откуда можно телепортироваться на остров. «Отрада Старца» – «О.С.» – «Остров Страха»! Конечно же! И как Лёшик сразу не догадался, что волшебное место – это чудный сад за домом Жирола!

– Послушайте, друзья! – воскликнул Лёшиков, когда Маркиз договорил. – Завтра утром мы снова придём к вам в гости. Это будет на рассвете. Возможно, нам понадобится ваша помощь. Бажажук, ты покажешь нам своё жилище? И чудесный камень, о котором рассказывал? Ну а ты, Маркиз, поможешь нам проникнуть в сад так, чтобы Жирола об этом не узнала?

– Конечно, Лёшиков! – заверил его Маркиз.

– Ты всегда, паренёк, можешь на меня положиться. Мне нравится твой смелый нрав. Помнится, в молодости я тоже...

И жук погрузился в давние воспоминания...

Когда Лёшик наконец вернулся домой, к нему подбежала Банечка.

– Мне кажется, я знаю, где находится волшебное место! – гордо сообщила мышка. – Это наш сад, где стоит беседка. Вот только букв «О.С.» я так и не обнаружила... Надо попросить Карлушу посмотреть – может, они выцарапаны на крыше...

– Банечка, ты умница и почти догадалась, – ответил ей Лёшиков. – Позови всех друзей в беседку, и я расскажу вам о том, что узнал!

Вскоре в беседке, увитой плющом, собралась вся дружная компания.

– Я нашёл путь на остров Страха! Туда можно попасть через сад Жирола! – торжественно объявил Лёшиков и рассказал зверям о своей встрече с Бажажуком и Маркизом.

– Я так и думал, – промурлыкал Мурзик. – Едва вы заговорили о месте, похожем на остров, мне сразу представился тот сад...

– Ой, ой! Теперь ты будешь сказки сочинять! – прокаркала ворона. – Надо было раньше говорить, если ты так думал. Придумай теперь, умник, как нам снова туда попасть...

– А что тут думать? Как и в прошлый раз. Добежим! – ответил кот, потягиваясь.

Но Лёшик покачал головой:

– Нам нужно побережь силы. Неизвестно, что ждёт нас на острове... Но не бойтесь, способ найдётся.

– Например? – спросил Жек.

– Например, мы полетим на ковре-самолёте, – сказал человечек первое, что взбрело ему в голову, и очень обрадовался. – Точно! – воскликнул он. – Мы отправимся туда на мммм... – помычал он, оглядываясь по сторонам, и, заметив вдалеке коврик щенка, воскликнул: – На твоей, Жек, подстилке! Она у тебя такая большая, что мы легко на ней поместимся. Мы полетим высоко над облаками, и с земли никто нас не разглядит!

– Отличная идея! – обрадовалась ворона. – Я ещё никогда не латала так, чтобы не махать собственными крыльями.

– А если я упаду? – дрожа от страха, спросила Банечка.

В прошлое путешествие к дому Жирола она едва не погибла, упав с вороны.

– Не бойся, просто держись за меня крепче, – успокоил её Жек, – а если что, Карлуша снова тебя спасёт...

Банечку это не очень-то успокоило, но делать было нечего – ведь Лёшик прав. Поэтому друзья, оговорив все подробности, отправились отдохнуть. Путешествие решили начать глубокой ночью.

Когда все разошлись, Лёшик направился в библиотеку, где, конечно же, повстречал Стасеньку.

– Лёшиков, ну наконец-то! – воскликнула девочка, едва он переступил порог комнаты. – Я уже места себе не нахожу. Удалось ли вам придумать, как попасть на остров Страха?

– Удалось! – радостно воскликнул Лёшик и тут же рассказал девочке о том, что случилось с ним за этот день.

– Но ведь это опасно – отправляться в дом мачехи Жирола! – испугалась девочка. – Вспомни, как она на тебя зла! Нет, Лёшиков, если ты попадёшься на глаза ведьме, она постарается тебя погубить!

– Не волнуйся за меня, – ответил человечек. – Со мной верные друзья!

– Но обещай мне, что будешь осторожен, хорошо? – попросила его девочка.

– Конечно, обещаю! – и Лёшик поспешил заверить Стасю, что ничего плохого с ним не случится.

Затем бабушка позвала Анастасию учить уроки, а человечек углубился в чтение волшебной книги. Он столько раз перечитал её, что знал наизусть уже каждое слово, и всё равно повторял и повторял заклинания.

Наступил вечер, а за ним и ночь. Когда все домочадцы заснули, Лёшик осторожно вышел из дома. Жек уже ждал его и приветливо кивнул человечку. Через минуту к друзьям подоспели и Мурзик с Банечкой, ну а Карлуша просто слетела с ветки дерева и оказалась рядом с остальными.

– Итак, отправляемся! – прошептал Лёшик. – Прошу держаться друг за друга крепче и, что бы ни случилось, сохранять спокойствие.

– Ох! – вздохнула мышка, которую от страха било мелкой дрожью.

Все звери сбились в кучу на подстилке Жека, ухватились друг за друга, как могли, а человечек принялся шептать заклинания:

– Эвридикус, менсталикум, карибус, коврилиус, самолётус, пуск!

И в тот же миг подстилка щенка поднялась в воздух – на полметра от земли, застыла ненадолго и вдруг устремилась ввысь. Да так стремительно, что наши друзья едва смогли на ней удержаться. Когда страх отступил, они осмотрелись и ахнули. Да и было чему удивляться! Только представь себе, мой юный друг: они летели над облаками, вокруг хрустальной россыпью поблёскивали звёзды, тёмные облака пушистой ватой проплывали где-то внизу. Иногда в просвете виднелись огни ночного города. Я думаю, ты, мой юный друг, тоже не отказался бы от подобного путешествия. Даже Банечка залюбовалась и совершенно позабыла о своей боязни высоты.

Друзья летели так несколько часов, вскоре, по подсчётам Лёшика, должен был показаться дом Жирола.

– Нам надо снижаться, – сказал человечек. – Держитесь крепче!

И он стал читать волшебные слова, чтобы коврик начал медленно снижаться. Но тут-то и выяснилось, что у подстилки Жека, как и у её хозяина, крутой нрав. Она вдруг стремительно полетела вниз, закрутилась, совершив мёртвую петлю, отчего наши друзья едва удержались от падения, а затем снова пошла на снижение.

– Ничего не понимаю, – выкрикнул Лёшик. Он сунул волшебную книгу в карман и двумя руками вцепился в край подстилки. – Ковёр-самолёт должен обладать покладистым характером!

– Так это обычный ковёр, который лежит в комнате и чинно встречает гостей, – пролаял в ответ Жек, – а тут моя подстилка! Как же ей быть спокойной, если я её постоянно трясу, перетаскиваю в тенистые места, обгрызаю её края и ворочаюсь во время сна...

Договорить они не успели, потому что увидели вереницу домов. Среди них – серый и мрачный дом Жирола. Но ковёр-самолёт летел так быстро, что проскочил нужное место. Он резко затормозил, наполовину приподнявшись (отчего животные повалились с лап, образовав большой мохнатый клубок), снова устремился вниз и в конце концов упал прямо на соломенную крышу какой-то постройки.

Крыша не выдержала. Лёшик и его спутники провалились в образовавшуюся яму. Они упали на что-то мягкое и приятное.

Друзья ещё не поняли, где очутились, когда услышали:

– Ко-ко-ко, ко-ко-ко, это что ещё такое? Ко-ко-ко, ко-кок-ко, кто пробрался в мои владения? А ну, я вас сейчас затопчу, ко-ко-ко! Какая наглость, ко-ко! Какое безобразие, ко-ко!

– Это же курятник, – воскликнула Карлуша и тут же обратилась к сердитому петуху, который важно шагал вокруг непрощенных гостей и сердито бурчал: – Извините нас, уважаемый петух! И вы, добрые курочки, – кивнула она толстопузым наседкам, сидящим на полке. – Я – тоже птица и отлично знаю, как неприятно, когда кто-то заходит в твоё... кхм... гнездо. Мы совершенно нечаянно. Мы просто упали... кхм... с неба...

– Ко-ко-ко, – сердито ответил им крылатый хозяин, – хороша же птица, которая падает с неба. Да ты, верно, летаешь не лучше моих наседок. А ну, прочь отсюда, пока я вам не показал, какой у меня острый клюв! Или, чего доброго, закукарекаю и позову людей! Мне и так спать всего шесть часов, а теперь ещё и вы разбудили...

Петух выглядел очень сердитым, и друзья поспешили покинуть курятник.

– Моя подстилка! Я её забыл! – прокричал Жек, едва они оказались на улице.

– Не волнуйся, это же всего лишь тряпка. Мы попросим Стасеньку, и она даст тебе новую, – промурлыкал кот, отряхиваясь от соломы.

– А где же дом Жиролы? Далеко нам идти? – заволновалась Банечка, вглядываясь в незнакомые места.

– Нет, мы уже близко, – ответил Лёшик и указал друзьям правильное направление.

Ещё не рассвело, и наши путешественники благополучно добрались до ворот дома, где их уже поджидали Маркиз и жук Бажажук.

– Наконец-то! – воскликнул старый кот. – А мы уже беспокоились.

– Как назло, псу Лео сегодня стало жарко, и он решил поспать во дворе, – обеспокоенно прошептал жук. – Придётся вам проползти около него... ой, простите, пройти... как можно тише...

Потихоньку, стараясь не шуметь, друзья прошли во двор Жиролы. Им предстояло обогнуть дом – а сделать это было непросто, ведь посреди дороги храпел, раскинув лапы, огромный пёс Лео.

– Ой, я боюсь! – пискнула Банечка, но Лёшик тут же приложил палец к губам, подавая знак молчать.

Друзья выстроились гуськом. Первым шёл старый кот Маркиз, посадивший себе на спину ворчливого жука, следом за ними – Лёшик, затем Банечка, Мурзик, ну и, конечно же, Жек. Вороне было легче всего – вспорхнув на крышу дома, она с интересом следила за друзьями и ждала, когда они доберутся до дивного сада.

И вот они подошли к собаке. Маркиз спокойно обошёл пса, за ним – Лёшик. Банечка пошла за человечком, но ей почему-то в голову вдруг пришла мысль поглядеть, действительно ли Лео спит – слишком уж громко, даже как-то ненатурально он храпел. Остановившись, мышка привстала на цыпочки и поглядела на собаку – Лео действительно спал. Но вот беда: Мурзик, который шёл следом за мышкой, налетел на Банечку, и они едва не повалились на землю.

– Кар-кар! Какой неуклюжий! – засмеялась с крыши ворона.

Она поняла, что сделала глупость, только когда выкрикнула это. Испуганно оглядываясь и закрыв клюв крылом, Карлуша замерла. Но было уже поздно. Лео поднял одно ухо, затем второе, потом открыл глаза и зарычал.

– Кто тут? – рявкнул он, повернул голову и увидел зверей во главе с Лёшиком.

На рык собаки человек обернулся, храбро посмотрел Лео в глаза и погрозил пальцем. Этого оказалось достаточно, чтобы пёс вспомнил, как Лёшик заколдовал его и заставил мяукать.

Лео, хотя и был большим псом, соблюдал осторожность.

«Ну нет, без хозяйки я не справлюсь», – подумал он и бросился будить Жиролу.

– Вставай, скорее вставай! – лаял пёс. – Этот мерзкий человечиска тут!

– Нам конец! – пропищала Банечка, но Лёшик не испугался.

– Бажажук, где камень с буквами «О.С.»? Неси скорее! – крикнул он старому жуку.

Тот быстро подполз к своему уютному жилищу и вернулся, притащив маленький чёрный камушек, размером с медальон Лёшикова. Серебристыми буквами на камне было написано: «О.С.».

– Это он! – обрадовался Лёшик и прижал камушек к сердцу. – Теперь скажи мне, где именно ты его нашёл. Нам нужно место...

В этот момент человек вспомнил ту девочку из своих снов. Лёшик играл с ней в прятки в этом самом саду, незнакомка забежала за куст дикой смородины и...исчезла...

– Я нашёл его... Э-ээ, где же я его нашёл?.. – пытался вспомнить старый жук.

– Кажется, я знаю, – прошептал Лёшиков и побежал к кусту дикой смородины.

В это время послышался сердитый голос Жиролы:

– Где этот мерзавец? Как он смел прийти в мой дом?

– Быстрее, Лёшик, она уже рядом! – испугался Мурзик и вприпрыжку помчался за человеком. Едва они зашли за куст, как жук вспомнил:

– Точно! Тут я и нашёл камень!

– Слушай, Бажажук! – обратился к нему Лёшик. – Сейчас мы исчезнем, а ты возьми этот камешек и спрячь в надёжное место, понял? Если ведьма его найдёт, то отправится вслед за нами и будет очень нам мешать! Ты сделаешь это?

– Конечно, сделаю, – заверил жук, а Лёшик и звери тем временем сели в круг и прикоснулись к камню.

– Надо подумать об острове, и мы окажемся там, – прошептал человек.

Мурзик, Банечка, Жек, Карлуша и Лёшик принялись думать об острове. Вдруг камушек засветился ярко-синим, синее свечение охватило руки Лёшика и лапы животных, затем их всех целиком. Свет становился ярче и ярче и вдруг замигал, а затем погас. Бажажук и Маркиз с удивлением огляделись – Лёшик и его друзья исчезли, только камушек оставался на том месте, маленький, ничем, кроме букв не примечательный. Вдруг листва зашевелилась, и у куста смородины показалась Жирола со своим верным псом.

– Успели! – прошипела она и вдруг, заметив камень, ухмыльнулась: – Вот ты где, голубчик! Я тебя давно искала!

– Камень! Спасай камень! – выкрикнул Маркиз и бросился на свою хозяйку. Он надеялся, как в прошлый раз, прыгнуть ей на грудь и задержать хоть на несколько минут.

Но не тут-то было – ведьма отвесила коту внушительный пинок, отчего Маркиз с жалобным мяуканьем отлетел в сторону. Бажажук в это время нёсся к камню, но не так-то просто крохотному жучку проползти расстояние в человеческий шаг. Он уже почти достиг своей цели, когда Жирола очутилась рядом. Она протянула к жуку ладонь и одним щелбаном избавилась от бедного насекомого. Жук, как и его друг кот, пролетел приличное расстояние и шлёпнулся в густую траву ни жив ни мёртв. А ведьма дрожащими руками схватила камень и захохотала, обращаясь к собаке:

– Ха-ха-ха, Лео, они думали, что спрячутся от нас! Как бы не так, ведь там – мои владения! Я уничтожу этого маленького человечка и его друзей! Ха-ха-ха! Иди же сюда, мой пёс, дотронься до камня, и мы отправимся в увлекательное путешествие!

Пёс покорно подошел к камню и дотронулся до него лапой. Камень снова засиял яркосиним светом, который разлился по телу колдуньи и её собаки, немного помигал и исчез. Маркиз и Бажажук с надеждой поглядели в сторону куста смородины – а вдруг у ведьмы ничего не получилось? Но, увы, в кустах лежал лишь потухший камень. Жиролы и Лео не было – они отправились вслед за Лёшиком, на остров Страха.

Глава вторая, в которой друзья выбираются из прозрачного купола, встречают странных птиц и попадают в плен

«Ничего не вышло!» – подумал Жек, не открывая глаз. Он закрыл глаза, потому что боялся увидеть злобную колдунью. Конечно же, сейчас Жирола их настигнет. Щенок зажмурился ещё плотнее и приподнял одно ухо, чтобы лучше слышать. Но вокруг стояла мёртвая тишина. Жек потихоньку приоткрыл один глаз. Прямо напротив сидел Мурзик, накрывший одной лапой маленькую ручку Лёшика, а второй – крыло Карлуши. Он, как и пёс, приоткрыл один глаз и уставился на собаку.

– Пи-пи-пи, – подала голос Банечка, которая, оказывается, уже осмотрелась: – У нас получилось! Мы на острове!

И она не ошиблась.

– Ура! Свершилось! – обрадовался Мурзик. – Мы на острове Страха!

– Сели в круг, за камень взялись и на месте оказались! – тут же сочинила довольная Карлуша.

Лёшик тоже был очень рад. Но, как ты догадываешься, мой юный друг, приключение только начиналось, ведь неизвестно, что ждёт героев на острове Страха. Поэтому человек внимательно оглядел окрестности. Его тревожило предчувствие опасности. Он посмотрел по сторонам и обнаружил, что находится на поляне, заросшей колючками и диким кустарником, отдалённо напоминающим смородину.

Вокруг поляны возвышался лес, густой и странный, состоящий из огромных деревьев-великанов, кроны которых почти заслоняли небо. Этот лес показался человеку знакомым – словно он его уже где-то видел. Лёшик призадумался и понял: на картине Жирола. Если посмотреть на изображение в зеркало, то можно увидеть чудесную светлую рощу. «Заколдованный лес, ведьма сделала его мёртвым!» – догадался Лёшиков. Однако ощущение опасности всё не покидало его, и человек понял его источник. Вокруг было абсолютно тихо! До друзей не доносилось никаких звуков. Если присмотреться, то можно заметить, как еле заметно колышутся деревья, но скрипа веток не слышно. Не ощущается дуновение ветерка, не шумит трава, и в небе человек не заметил ни единой птицы.

– Так и кажется, будто мы находимся под стеклянным колпаком, – сказал Лёшик, и звери испуганно огляделись.

– А если это ловушка? – пропищала Банечка. – Я помню, как попала под стеклянный стакан. Это было очень страшно!

– Страшно... рашно... но... о... – донеслось со всех сторон.

– Гав! – твякнул Жек и вдруг услышал собственное эхо, повторившее несколько раз: – Гав... гав... аф... а...

– Вы слышали? – воскликнул щенок, и тут же услышал свой голос где-то вдали: – Вы слышали?... Вы слышали?..

Такой поворот дел совсем выбил бедную Банечку из колеи, и она, прижавшись всем телом к Жеку, испуганно всхлипнула.

Жек, задрав голову, втянул в нос воздуха, стараясь уловить незнакомый запах, но и запахов тоже не было.

– Как-то нехорошо здесь, – сказал щенок, – будто рядом что-то злое и нехорошее.

– Ты прав, – согласился Лёшиков. – Не расходитесь. Главное – как следует осмотреться.

Маленького человечка терзали странные чувства. Ему отчего-то казалось, что он знает эту землю; что-то знакомое и родное было разлито в воздухе, но при этом тёплые ощущения перебивались предчувствиями опасности и горя.

– Так куда мы пойдём? – Карлуша тронула Лёшикова за плечо когтистой лапой. – Мы же не будем вечно сидеть на этой поляне...

– Не знаю, – пожал плечами Лёшик. – У меня почему-то такое ощущение, что здесь всё ненастоящее. Как бы это выяснить?

– А что тут думать? Пусть вон Карлуша слетает и определит, куда мы попали... – предложил Мурзик, и человечек его тут же похвалил:

– Правильно! И как же это я сразу не догадался?!

– Ну вот, а ещё хотели меня не брать, – хрипло прокаркала ворона и полетела ввысь.

Остальные, задрав головы, внимательно следили за птицей.

– Карлуша, что ты видишь? – не сдержавшись, крикнул Лёшиков, и тут же эхом отозвалось: – Карлуша, что ты видишь? Что видишь? Видишь?

– Лес густой, страшный! – кричала ворона сверху, перекрикивая собственное эхо. – Такое ощущение, что он не заканчивается. Больше ни одной поляны... Ах, вон там, где-то вдалеке гора, кажется, или замок, не пойму.

– Замок? – удивился Мурзик.

– Сейчас поднимусь ещё выше, – выкрикнула птица и отчаянно замахала крыльями.

«Бум!» – раздался грохот. В это же время Карлуша вскрикнула и полетела вниз.

– Что случилось? – воскликнул Лёшик.

– Что с тобой? – испуганно спросили звери ворону, которая, охая и ахая, приземлилась около них и принялась усиленно потирать затылок.

– Там... там стена, – придя в себя, ответила Карлуша. – Невидимая, наверное, стеклянная. Я летела, летела вверх и стукнулась обо что-то, – с этими словами ворона показала на большую шишку на затылке.

– Я же говорила, это похоже на стакан! – воскликнула Банечка и залилась слезами.

– Спокойствие, спокойствие! – прошептал Лёшиков. – Прошу вас друзья, не впадайте в панику. Не забывайте, что я – волшебник. Надо только определить границы этого... кхм... большого стакана, в котором мы сидим, и я обязательно что-нибудь сделаю.

– Теперь понятно, почему мы не слышим шелеста деревьев! – догадался Мурзик.

– Ага, и запахов тоже нет... – подтвердил пёс.

Все отчаянно загалдели, принялись махать лапами и крыльями, показывая, где могут заканчиваться невидимые границы прозрачного купола, под которым они находились.

– А если Жирола тоже на острове? Ей не составит труда найти нас... – вспомнил вдруг Мурзик.

В это время, будто в ответ на его слова, послышался страшный хохот – так смеялась злая колдунья.

– Она тут... – догадался Лёшик и побледнел.

– И она сейчас нас поймает! Мы в ловушке! Мамочки! – запищала Банечка.

– Спокойнее, друзья, спокойнее, – повторил человечек. – Давайте-ка дойдём до прозрачной стенки и подумаем, что делать дальше.

Звери тут же уgomонились и двинулись в направлении, которое указал Лёшиков. Каждый шаг давался с трудом – колючие цветы, извиваясь, всё норовили вцепиться друзьям в ноги и лапы. Приходилось то и дело отпрыгивать в сторону, а Карлуша старалась находиться в воздухе как можно дольше, присаживаясь на землю только для того, чтобы чуть-чуть отдохнуть.

Невидимую границу обнаружил Лёшиков.

– Вот здесь! – воскликнул он, щёлкнув по воздуху.

К удивлению друзей, послышался звук – словно чем-то металлическим провели по стеклу.

Жек, Мурзик, Карлуша и Банечка подошли ближе и ощупали холодную невидимую стенку.

– А мы её сейчас разобьём! – проговорил щенок и со всего размаха ударил по стенке лапой.

Раздался громкий звон, но стена не поддавалась. Зато Жек заскулил и прижал лапу к груди.

– Ничего себе, как больно! – пожаловался он.

– Может, мне попробовать? Всё-таки я и побольше Жека, да и посильнее, – предложил Мурзик, но Лёшик только покачал головой:

– Никто ничего пробовать не станет! Не хватало ещё здесь лапы переломать! Дайте-ка я сам...

И он принялся читать заклинания. Увы, совершенно напрасно. Ничего не действовало! Что только человечек не приказывал: и раствориться всему прозрачному колпаку, и образоваться дверце, через которую они бы вышли отсюда, и появиться подземному ходу, с помощью которого друзья могли бы пролезть наружу.

Звери, затаив дыхание, следили за попытками Лёшика, но и их горячее участие мало помогало.

– Ничего не выходит, – выдохнув, сказал человечек и облокотился о невидимую стенку, – Должно быть, ведьма хорошо заколдовала это место...

– Что же нам делать? – заплакала Банечка. – Сейчас сюда придёт Жирола и нас схватит.

– Да уж, ситуация-то непростая, – мрачно проговорил Мурзик.

– Очутились в страшном месте под стеклянным колпаком. А колдунья жаждет мести... вот уж – кар-кар-кар – дурдом! – грустно прокаркала ворона.

Жек только вздохнул, но вдруг заметил: амулет, висящий на шее Лёшика, коснулся прозрачной стенки, и на этом месте появилась трещина. Да-да, мой юный друг, самая настоящая трещина! Только представь себе тонкую-претонкую веточку, которая висит в воздухе, рассекая видимый пейзаж.

– Лёшиков! Амулет! Проведи им по стенке! – прокричал щенок, и человечек тут же сообразил, чего от него хочет его четвероногий друг.

Схватив амулет, Лёшик принялся рисовать на невидимом стекле круг. Толстая чёткая линия оставалась на прозрачной стенке – амулет резал её, как режет алмаз обычное стекло. Вот человечек сомкнул круг и легонько стукнул рукой по его центру. Кусок стекла выпал, образовав круглое отверстие.

– Ура! Свобода! – закричала Карлуша, вылетая наружу.

Следом за ней через отверстие выбрались мышка, кот, щенок и сам Лёшиков.

– Фух, наконец-то я чувствую какие-то запахи! – принялся Жек.

– И ветер, он колышет мою шёрстку! – обрадовался Мурзик.

– И слышен шум леса. Может, там живут какие-нибудь птицы, – с надеждой в голосе сказала ворона.

Между тем Лёшиков внимательно посмотрел на свой амулет, поцеловал его и спрятал за ворот рубашки.

– Ведьма заколдовала это место от заклинаний, но она бессильна перед моим амулетом, – сказал человечек и улыбнулся.

В это время где-то позади послышался странный звук – так трещит бумага, когда её рвут руками. Лёшиков и звери оглянулись, но ничего не увидели, а звук всё нарастал и нарастал.

– Нам надо спрятаться! – крикнул человечек. – Скорее бежим к лесу!

И друзья со всех ног и лап помчались к самому ближайшему от них краю поляны. Было очень страшно – шум становился всё сильнее: вот он уже заглушил все остальные звуки, даже уши заболели. Но спасительный лес был уже близко, Лёшиков поднажал ещё немного и, сбежав с поляны, спрятался за дерево. Следом за ним прибежал Жек, на хвост которому успела заскочить Банечка. Затем друзей догнал Мурзик, ну а Карлуша, внимательно осмотрев дерево, взлетела на сухую ветку.

Здесь, в лесу, шуршание бумаги было гораздо тише, и наши герои могли уже слышать друг друга. Как раз кстати, потому что Карлуша с высокой ветки разглядела наконец источник шелеста.

– Это же птицы! Много, много птиц! Целая стая! Такие большие крылья! Белые и блестящие! – обрадованно воскликнула она.

– Крылья? – удивились друзья. – Это они издают такой шум?

– Кажется, да, – ответила ворона. – Это странные птицы. У них что-то не то с головой. И ещё...кар!.. они летят к прозрачному куполу и выглядят очень злыми...

Сказав это, Карлуша слетела с ветки и на всякий случай спряталась за спиной Лёшика – мало ли что, в конце концов, он – волшебник и сможет защитить друзей.

Странные птицы были видны уже и отсюда – они действительно вылетели с противоположной стороны леса и направились к поляне, с которой совсем недавно сбежали наши друзья. Птицы эти были ужасны: огромные белые бумажные крылья, которые издавали крайне неприятный звук, вместо птичьей головы – человеческая, но с огромным клювом. Уродливая до того, что невозможно было понять, где у неё глаза, где уши, где рот. Несмотря на то, что Лёшик и звери спрятались за большим деревом вдалеке от птиц и не могли их хорошенько разглядеть, друзья почувствовали зло, которое исходило от пернатых. Их острый взгляд ощущался даже здесь, а от пронзительных выкриков, которые издавали птицелюди, щемило сердце.

Существа подлетели к невидимому куполу, но, вопреки ожиданиям друзей, не ударились о стекло, а свободно пролетели сквозь преграду.

– Они прилетели за нами, – прошептал Лёшик. – Это – слуги злобной Жирола. Ведьма наверняка заколдовала купол так, чтобы только её слуги могли проникать в него.

– Вовремя мы выбрались из этой ловушки, – заметил Жек, наблюдая за ужасными существами.

Птицелюди покружились под куполом, но, не обнаружив друзей, с громкими криками вылетели обратно. Они ещё немного полетали по округе, оглушая шелестом своих бумажных крыльев, и ни с чем устремились в непроходимый лес, что на другой стороне поляны.

Как только звук их крыльев поутих, друзья облегчённо вздохнули.

– Как же мне было страшно, – пропищала Банечка.

– Вот тебе и птички, – с ехидцей обратился Мурзик к Карлуше. – Ты же так хотела найти здесь птиц...

– Ну уж нет, лучше я останусь единственной вороной на этом острове! – решительно заявила Карлуша и мотнула головой, словно стряхивая наваждение.

– Надо идти дальше, пока сюда не пожаловала разъярённая Жирола, – сказал Лёшик. – Только вот куда мы направимся?

Звери призадумались. Действительно, ошибиться нельзя, ведь если они пойдут не в ту сторону и попадут в руки ведьмы, то вряд ли смогут найти родителей Лёшика.

– Я же видела гору! Или замок! – вспомнила Карлуша. – Как раз с этой стороны леса!

– А птицелюди прилетели оттуда, – Банечка указала в противоположную сторону, – значит, там и находится Жирола!

– А чей замок стоит на этой части острова? – призадумался Жек.

– Это нам и предстоит выяснить, – ответил им Лёшик. – Ну что, пошли?

Они углубились в густой лес. Первыми шагали Лёшиков с Банечкой, за ними Карлуша, Жек, замыкал шествие Мурзик.

Сосредоточенно подвигаясь вперёд, друзья молчали. Вокруг, казалось, не было ни души; унылая и настороженная тишина не нарушалась ни щебетом птиц, ни жужжанием жуков. «Что это за странный лес, – недовольно ворчал Мурзик. – Даже птичек нет, даже мышек не слышно... Кого ж я тут ловить буду? И что, простите, стану кушать?» Но тут он покосился на шагавшую впереди Банечку и, вспомнив свой сон, покраснел до самых ушей.

Они всё ещё шли, слыша только собственное дыхание и тихий шелест раздвигаемых веток. Каждый из друзей встревоженно думал о том, что ожидает их на этом таинственном острове.

– Что-то мы идём, идём, а никого до сих пор не встретили, – нарушила наконец молчание Карлуша. Ей, привыкшей летать под облаками, было особенно тяжело шагать, продираясь сквозь густые заросли. – Ни жуков, ни муравьёв. Даже бабочек не видно. От этих деревьев у меня уже дедморозострофобия... Или как её там... А, сантаклаустрофобия разбивается...

– Не сантаклаустрофобия, а клаустрофобия – боязнь узких замкнутых пространств, – поправил её Лёшик.

– Не важно. В общем, надоело! Деревья высокие, света не видно! А между тем мы прошли уже довольно большое расстояние...

– Да уж, деревья здесь и впрямь высокие и похожи друг на друга, как две капли воды, – поддержал ворону Мурзик. – И лес такой страшный... мёртвый...

– Может, вернёмся на поляну, пока не поздно? – предложил Жек, приподняв одно ухо.

– Кстати, по поводу «поздно». Хотелось бы знать, какое сейчас время суток. Отправились-то мы в дорогу утром, но, кажется, с тех пор прошло столько времени! – пропищала Банечка.

Мурзик огляделся вокруг и неуверенно промолвил:

– Не знаю. Здесь так темно, что кажется, будто наступил вечер...

– Неужели уже вечер? – изумилась мышка. – А как же мы будем искать дорогу, когда наступит ночь?

– Пойдёмте-ка назад! – снова предложил Жек, ткнув лапой себе за спину.

– Да ты что, с ума сошёл? Там же эти птицелюди нас ищут! Нет уж, туда я точно не пойду! – возмутилась Карлуша. – И вообще, ты показываешь не туда, потому что мы идём с той стороны! – и ворона указала крылом совсем другое направление.

– Разве? – удивились остальные.

– Странно, м-рр-р-м-рр-р, но я тоже запутался, откуда мы вышли... – промурлыкал кот.

– Да как же непонятно, если и так ясно – мы пришли вон оттуда! – не унимался Жек.

– Да? А мне кажется, что отсюда... – пропищала Банечка и показала лапкой в противоположную сторону.

– А почему там трава не примята? – заспорил пёс.

– Можно подумать, с твоей стороны примята, – обиделась Банечка.

Между зверьими началась перепалка, в которой человек не участвовал. Внимательно осмотревшись, он произнёс:

– Друзья мои, не ссорьтесь, трава действительно нигде не примята. Поглядите! – Лёшиков наступил на одну из травинок и сделал шаг вперёд. Травинка тут же распрямилась.

– Этот лес специально вводит нас в заблуждение! – возмутилась Карлуша. – Он хочет, чтобы мы заблудились и погибли...

– Или поругались и разошлись в разные стороны, – предположил Мурзик.

– Послушайте, – тявкнул щенок, – а почему бы нашей Карлуше просто-напросто не взлететь? Она может посмотреть, где мы находимся и далеко ли до горы, на которой стоит замок?

– Что-то у меня после последнего подъёма голова до сих пор болит, – хмуро возразила птица и потрогала крылом шишку на макушке. – А если тут тоже какое-нибудь стекло? Нет уж, что-то не хочется... К тому же сквозь эти заросли не так-то просто взлететь. – Ворона задрала голову вверх и попыталась разглядеть небо. – Вы только посмотрите... Да я просто запутаюсь в хитросплетениях этих стеблей!

– Тогда, может быть, ты, Мурзик, заберёшься на дерево? – предложила Банечка.

– Не знаю, я уже давно не лазал по деревьям, как-то не было нужды, – ответил кот, испуганно оглядывая гладкие стволы мёртвых деревьев.

– А ты попробуй, – не унималась мышка.

– Может, у тебя получится, – с надеждой в глазах посмотрел на Мурзика Лёшик.

– И на что ты только годен, если даже по деревьям лазать не умеешь? – каркнула ворона, с ехидством поглядывая на кота.

– Хорошо, я постараюсь, – сдался тот и, разбежавшись, запрыгнул на дерево. Выпустив коготки, Мурзик ловко взобрался по гладкому стволу до ближайшей ветки, а она находилась ни много ни мало – в двух с половиной метрах от земли.

– Ну?

– Что ты видишь? – нетерпеливо кричали снизу друзья.

Мурзик прищурил жёлтые глаза и вгляделся в даль.

– Вон там какая-то большая гора, должно быть, та самая, о которой говорила Карлуша, – ответил он, указывая лапой в сторону. – А идём мы... не знаю откуда, кругом лес...

– Ну вот, я же говорила, что мы заблудились, – всхлипнула мышка, а Мурзик тем временем слез с дерева.

– В общем, всё ясно, – сказал он. – Впереди, вон там, большая гора. До неё совсем недалеко. Ещё чуть-чуть, и вы её увидите. Позади густой лес.

– В общем, выбор невелик, – подытожил человек. – Ну что же, идём дальше.

И друзья снова побрели сквозь густые заросли невиданных растений, обходя мёртвые сухие деревья и вслушиваясь в напряжённую тишину. Они очень устали – Мурзик то и дело вспоминал о вкусных сардельках, которыми его кормят в доме Стасеньки, Банечка жалобно вздыхала и в конце концов залезла на спину Жеку. Пёс огорчённо думал о том, что пока ему так и не выпала возможность с кем-нибудь сразиться и показать свою храбрость. Карлуша пыталась на ходу сочинять стихи, но в таком ужасном лесу ей не лезла в голову ни одна строчка. Ну а Лёшик думал о своих родителях, Жироле и девочке, имени которой он не мог вспомнить. Человеку почему-то казалось, что тут, на острове, он разгадает эту загадку – не зря ведь золотоволосая девочка явилась ему в саду Жиролы у куста смородины – как раз там, откуда можно добраться до острова Страха...

Так они шли и шли, пока на лес не стал опускаться густой мрак.

– Ну вот и ночь подбирается, – хмуро проговорил кот. – Не нравится мне всё это!

Остальные промолчали – мысль о том, что придётся ночевать тут, в непроходимом лесу, всех пугала. Друзья решили ускорить шаг, чтобы поскорее выбраться. И судьба их вознаградила: впереди возвышался утёс.

– Мне думается, что это та самая гора, которую мы ищем, – с видом знатока заявил кот.

– Конечно, она, что же ещё! – воскликнула ворона. – Наверное, надо её обойти...

– А может, вскарабкаемся наверх, выйдем на открытое пространство, и тогда Карлуша сможет взлететь? – с дрожью в голосе спросила мышка. – Надо бы узнать, что там, за этой горой...

– Тогда надо торопиться, пока совсем не стемнело, а то скоро я ничего не смогу разглядеть... – ответила птица.

Жек взмахнул лохматыми ушами и застенчиво произнёс:

– Наверное, я чего-то не понимаю... Но если мы залезем на самую вершину, так высоко, что Карлуша сможет взлететь, то мы ведь и сами увидим, что находится в низине!

Банечка посмотрела на щенка с уважением:

– Ты гений! Ты просто гений!

Лёшик задумчиво кивнул головой, нежно потрепав щенка по голове. А Мурзик почесал задней ногой за ухом и, с тоской взглянув ввысь, сказал:

– В любом случае единственное, что нам остаётся, – это лезть наверх... А может, Карлуша, ты всё же слетаешь туда без нас и сама во всём разберёшься?

– Нет, – решительно возразил коту маленький волшебник, – если есть возможность идти всем вместе, то не будем разлучаться. Кто знает, какие опасности ждут нас впереди!

– Вот так всегда, – пробурчал кот. – Как на дерево лезть, так – Мурзик, пожалуйста. А как Карлуше лететь, так всем вместе. А я устал и очень голоден, между прочим. Я сейчас съел бы всё, что угодно...

Он снова вспомнил о своём недавнем сне и, почувствовав лёгкое смущение, поспешил вслед за друзьями.

Скала была не слишком крутая, и взбираться по ней оказалось несложно. Друзья выстроились цепочкой, и каждый из них страховал впереди идущего и помогал тому, кто двигался следующим.

Станным было то, что полуночный мрак, окружавший лес, на горе словно развеялся, и чем выше друзья поднимались, тем светлее и ярче становились краски – будто там, внизу, ночь, а здесь всегда было ясное утро...

В конце концов путники оказались на небольшой ровной площадке, словно специально созданной для того, чтобы альпинисты могли немного передохнуть. Прохладный горный ветерок освежил усталых путешественников, но, рассевшись и оглядевшись вокруг, они поняли, что всё ещё не достигли вершины: в нескольких метрах от них скала резко, почти отвесно уходила вверх.

– Ну вот, а я думал, что мы уже забрались на самую верхотуру, – недовольно мяукнул кот. – А это, оказывается, только половина дороги.

– Но мы и так забрались очень высоко, – возразил Жек. – Ты только посмотри! И как только мы сюда залезли?

Лёшиков подошёл к краю площадки и посмотрел вниз. Отсюда прекрасно был виден весь остров: и чёрный непроходимый лес, окружавший скалу, на которой они находились, и верхушки странной высокой травы, сквозь которую друзья только что продирались, и голубизна водной глади.

Наши путники зачарованно и настороженно рассматривали открывшуюся перед ними панораму и всё удивлялись.

– Ну и трава – высотой с деревья! Отродясь такого не видывала, – негромко проговорила Карлуша. – Вот чудеса! А деревья – так вообще гигантского размера!

– И что-то голубое, странное кругом. Для моря уж слишком безмятежно, – задумчиво промурлыкал кот, прищуривая глаза. И тут же ласково добавил: – Ты бы, Карлуша, всё же слетала на разведку...

– Сейчас, умник, сейчас слетаю, – сердито огрызнулась ворона. – Дай только хоть чуть отдышаться после подъёма. Я всё-таки не скалолазающая птица, не каждый день приходится топтать по горам.

– Конечно, конечно, Карлушенька, отдохни, – пропищала мышка с виноватым видом. – Мы видим, как ты устала.

– Вот если бы я мог летать, – гордо продолжал Мурзик, не обращая внимания на укоризненные взгляды друзей, – то не жаловался бы на усталость, а взял на себя всю воздушную разведку в опасных ситуациях!

– Ещё чего! – с преувеличенным ужасом взмахнула крыльями ворона. – Не хватало только, чтобы коты летали. Я же сказала: минутку передохну и слетаю.

– Только недалеко, – предупредил человечек. – Не попадись в лапы этим страшным птицелюдям...

Ворона кивнула и решила не отдыхать. Недовольно оглядываясь на Мурзика, который как ни в чём не бывало разлёгся на площадке, вылизывая рыжую бархатистую лапу и всем видом показывая, что он лично сделал всё, что мог, Карлуша тяжело взлетела над скалой. Сделала круг над головами друзей, поднялась ещё выше в небо и скрылась из виду.

Она отсутствовала достаточно долго, и Лёшиков уже начал было волноваться, не случилось ли с Карлушей чего-то плохого. Но тут ворона с громким карканьем показалась из-за скалы и, приземлившись, начала рассказывать:

– Там, за горой, – сплошная вода, наверное, море... А сама скала наша с противоположной стороны совсем крутая, так и обрывается вниз. Даже у меня дух захватило... А вон там, – и Карлуша указала крылом на долину, – красивая и ровная река, прямо как лента. Небольшие скалы, зелёные деревья и вдали, прямо напротив нашей горы, кажется, ещё одна такая же высокая гора. Но это всё я уже не очень хорошо рассмотрела, спешила к вам, чтобы всё рассказать.

Приглядевшись, друзья увидели то, о чём говорила ворона. Посреди буйной растительности еле виднелась тёмная полоска, разделявшая остров на две части; это и была река. А прямо напротив скалы, куда взобралась команда Лёшика, словно в зеркальном отражении, действительно виднелась точно такая же гора серо-коричневого цвета. Кое-где сквозь деревья просматривались очертания каких-то сооружений, но с большого расстояния трудно было разобрать, дома ли это, крепости или просто ещё одна гряда скал.

Причудливые очертания гор, высившихся вокруг, напоминали загадочных зверей и птиц. Лёгкий ветерок гулял по скалам, создавая прохладу и вызывая чувство умиротворения. Здесь, наверху, стояла всё та же пронзительная тишина, что и у подножия скалы, было так же пустынно и таинственно, но по-утреннему светло... Ничего угрожающего не ощущалось в этом красивом горном пейзаже, зато в самом воздухе вокруг, казалось, было разлито что-то зловещее.

Друзья переглянулись, всем сердцем ощущая: что-то обязательно должно произойти. И в тот самый миг, когда Жек тряхнул ушами, начиная длинную фразу: «Нет, как хотите, а не нравится мне всё это...» – в этот самый миг позади путешественников раздался шорох.

Они настороженно оглянулись. Никого. Может, им показалось? Но нет, шорох повторился, и теперь он был громче. Сердца друзей забились чаще, все взоры с опаской устремились к отвесной, уходящей ввысь от площадки скале. Внимательно рассматривая каждый камень, каждый выступ, друзья увидели то, что прежде оставалось не замеченным ими: едва различимую глазом тропинку, ведущую к узкой расщелине в камне. По обе стороны от входа в эту расщелину громоздились огромные валуны.

Шорох повторился; теперь он явно исходил со стороны расщелины. Лёшиков, оставив позади жмущихся друг к другу зверюшек, смело направился к скале. Как ни странно, но первой за ним двинулась маленькая, мелко дрожащая от страха Банечка, а секунду спустя с тихим угрожающим рыком шаг вперёд сделал и Жек. Кот и ворона замыкали шествие, прислушиваясь и присматриваясь.

Друзья так заинтересовались этим шорохом, что совершенно не смотрели по сторонам. А между тем, если бы они были более внимательны, то почувствовали бы, что за ними

наблюдает. Они увидели бы маленькие зелёные глаза, горящие любопытством и страхом, взмахи рук и петлю, летящую к ним.

Да-да, мой друг, не успели звери пройти и пары шагов, как несколько верёвок обвились вокруг них. Один лишь Лёшиков избежал этой участи, и то потому, что прошёл уже слишком близко к расщелине, и достать его оказалось не так уж и легко. Услышав звук падающих тел, он обернулся и бросился к друзьям на выручку. Однако он не успел развязать их, потому что случилось нечто странное: из-за валунов вышли маленькие человечки. Такие же, как и сам Лёшиков. Они были одеты в изумрудно-зелёные бархатные костюмчики, удивительно напоминавшие тот костюмчик, что носил Лёшик. Головы их украшали такие же плоские шапочки с пышными перьями. В руках у человечков были копья и стрелы, а в глазах застыли бесстрашие и любопытство.

Маленькие воины обступили Лёшика и его друзей, направив на них своё оружие.

– Лёшиков, они убьют нас! Сделай хоть что-нибудь! – взмолился Мурзик.

– Кар, безобразие, развяжите мне крылья! – вопила ворона, Жек рычал, а Банечка громко всхлипывала.

Крики зверей не разжалобили маленьких людей, и Лёшик решил заговорить с ними.

– Здравствуйте! Вы здесь живёте, да? Вы знаете, мы совсем не хотели вас потревожить, – вежливо сказал он, но воины не ответили.

Вдруг со стороны расщелины снова раздался шорох, и маленькие люди обернулись на звук. Лёшик тоже поглядел в ту сторону и увидел, что к ним навстречу вышел ещё один человек. Это был маленький старичок в таких же, как у прочих, коричневых кожаных башмачках и бирюзово-зелёном костюмчике. Голову его украшал высокий бирюзовый колпак, а в руке была большая трость. По тому, как преданно поглядели на старичка воины, Лёшику стало понятно – это предводитель их маленького народа.

Глава третья, в которой Лёшикова и его друзей отправили на казнь

Старичок в бирюзовом колпаке подошёл к Лёшику и внимательно на него поглядел.

– Почему его не связали? – задал он вопрос одному из своих воинов.

Тот почтительно склонил голову, а затем вымолвил:

– Он такой же, как мы... Посмотрите, как похож... Вот мы и подумали...

– И нечего было думать! – раздражённо прервал его старик. – Эта ведьма ещё не на то способна. Не ровен час, по острову станут бегать наши двойники, а мы будем оставлять их на воле, потому что сомневаемся... И тогда нас всех истребят, как истребили большую часть нашего народа. Вяжите же его! Ясно как светлый день, что он – её слуга, и пришёл сюда с этими монстрами нас погубить!

Несколько воинов кинулись к человечку, и Лёшиков, который внимательно слушал весь разговор, покорно протянул руки и проговорил:

– Извините, что вмешиваюсь в разговор, но я совершенно не хочу вас погубить. А уж эти невинные звери – тем более. Вот, я протягиваю руки, чтобы вы тоже связали меня, и, как видите, не имею никакого оружия. Мало того, я сам – враг ведьмы Жиролы...

Едва он произнёс это, маленькие человечки заохали и заахали. Лёшик уловил тревожное перешёптывание, среди которого отчётливо звучало:

– Он назвал её имя! Он её не боится!

– Вы слышали? Он её зовёт!

– Кто он такой?

Однако же старец-предводитель нимало не смутился и твёрдо ответил:

– Вы – смелый молодой человек. И то, что вы произносите вслух имя этой женщины, лишний раз доказывает, что вы – её подданный и не боитесь своей госпожи. Каждый из нас знает, что, назвав имя колдуньи, мы рискуем тут же увидеть её возле себя. О, она любит появляться там, где о ней говорят... Как часто она подсылала к нам своих людей и не раз вводила в заблуждение моих воинов. Многие из нас погибли из-за нашей доверчивости! Больше такого не случится! Вам нас не обмануть! Мы казним вас и ваших спутников на рассвете. Это станет уроком для мерзкой женщины и её слуг!

Карлуша, Жек, Мурзик и Банечка ахнули.

– Но я... – хотел возразить Лёшик, но старичок резко прервал его, закричав:

– Ни слова больше! Мы не станем слушать ваши оправдания, неизвестно, какую силу вложила ведьма в ваши уста...

Человечек замолчал – он надеялся, что ему ещё представится возможность оправдать себя и своих друзей. А воины тем временем обвязали шеи Мурзика, Банечки, Карлуши и Жека, развязали им лапы и, держа зверей на поводке и подгоняя их маленькими копьями, повели к ущелью. Лёшик шёл позади друзей. Он видел, как человечки с любопытством оглядывали его и о чём-то перешёптывались.

«Подумать только! Одно лицо...» – шептали они, удивляясь. «Интересно, о ком это они?» – озадачился Лёшиков, но предпочёл промолчать. Старец замыкал шествие, опираясь на длинную палку. Чуть наклонив голову набок, он о чём-то напряжённо думал, изредка поглядывая на Лёшика.

Между тем они вошли в расщелину, которая при ближайшем рассмотрении оказалась узким туннелем. Тропинка устремлялась вверх, временами выходя наружу туннеля и огибая гору. Извиваясь вдоль живописных и неприступных скал, возвышавшихся словно огром-

ные каменные великаны, мимо склонов, покрытых сосновым лесом, эта узкая горная тропа довольно скоро привела путников на большое овальное плато. Здесь в скале были выдолблены большие пещеры, служившие народу домами. По краям плато около каждого жилища горели маленькие разноцветные фонарики, освещая центральную площадь.

На улице уже волновались и шумели маленькие жители этого поселения.

Как только пленники вошли в город, толпа взволнованно загудела. «Как же похож!» – расслышал Лёшик среди шума. Человечек внимательно разглядывал людей – ему показалось, что они выглядели очень расстроенными и несчастными. Даже дети, которые выглядывали из жилищ, не улыбались и смотрели на него долгим печальным взглядом. Наконец Лёшикова и его друзей поставили на площади, и старец, выйдя в центр, повёл речь:

– Уважаемые жители Курона! Злая ведьма решила прибегнуть к обману и на этот раз! Теперь она проявила ещё больше хитрости и заслала к нам человека, так похожего на Сатора! С помощью колдовства ведьма изменила внешность своего слуги, чтобы обмануть нас. Поглядите на этого пришельца! Посмотрите, как он похож на короля, не правда ли? Взгляните на гигантских зверей! Вы когда-нибудь видели таких? Они легко могут растерзать любого из нас.

В толпе раздалась возмущённые возгласы.

– Надо их казнить! – кричали человечки.

– Да сколько ей можно измываться над нами и нашими детьми?

– Сколько можно засылать своих людей!

– А если это всё же Сатор? – крикнул кто-то, и все вдруг замолчали.

Старец вздрогнул, поднял руку, подавая знак, что всё в порядке, и, обернувшись к Лёшику, спросил его:

– Как вас зовут, молодой человек?

– Лёшиков, – смущённо ответил наш герой.

– Вот видите, это не Сатор! – обернулся старец к толпе, и народ снова возмущённо загалдел.

«Казнить, казнить», – звучало всё более и более отчётливо.

– Послушайте, но ведь в пророчестве сказано, что у героя будет два имени, – раздался всё тот же голос. – Если это всё-таки он?

– Вы прекрасно знаете, что ведьма тоже знает о пророчестве и научила своего слугу, что ему отвечать. К тому же в пророчестве не говорилось о гигантских зверях, поэтому тут и спорить нечего, – раздражённо ответил старец и обратился ко всем собравшимся: – Завтра на рассвете мы их казним! А сейчас давайте немного поспим!

Действительно, на улице уже совсем стемнело. Лёшик и его друзья не заметили, как наступила ночь. И неудивительно. От расстройства Мурзик даже не вспоминал о еде – так не хотелось ему на рассвете лишиться головы. Карлуша позабыла все свои песни, Жек поджал хвост и ждал, затаив дыхание, расправы, ну а Банечка горько плакала. Их всех вместе с Лёшиком отвели в большую пещеру, похожую на клетку, закрыли со всех сторон гигантскими решётками и поставили у выхода охрану.

– Лёшиков, сделай что-нибудь, ты же волшебник! – пропищала Банечка, едва их оставили одних.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.